

Дуэль императоров

Взаимоотношения Александра I и Наполеона Бонапарта

Сергей Рыбаков

Немного предыстории

К началу XIX в. российско-французские отношения выглядели очень неустойчивыми и противоречивыми. Корни противоречий тянулись из XVIII в.

Во время Семилетней войны 1756–1763 гг., разделившей Европу на две большие коалиции, Россия и Франция выступали как союзницы и вместе с Австрией вели борьбу против англо-прусского военного блока. Ситуация изменилась после смерти императрицы Елизаветы Петровны и прихода к власти Петра III,

разорвавшего отношения с прежними союзниками в пользу боготворимой им Пруссии.

Екатерина II была недовольна политикой прусского короля Фридриха II и не чуждалась договоренностей с французами. Но Людовик XV, питавший враждебность к России, отказался договариваться с Екатериной, заявил: «Единственная цель моей политики в отношении России состоит в том, чтобы удалить её как можно дальше от европейских дел... Мне выгодно всё, что может погрузить её в хаос и тьму»¹.

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург). *E-mail:* istoric-ek@mail.ru

Ключевые слова: российско-французские отношения, Наполеон Бонапарт, Александр I, наполеоновские войны, антифранцузские коалиции, Отечественная война 1812 г., заграничный поход русской армии, Священный союз.

Несмотря на вражду короля, российская императрица не скрывала своей привязанности к французской культуре, переписывалась с французскими философами-просветителями Дидро, Вольтером, Д'Аламбером, Гриммом, оказывала им денежную помощь. Общение с ними приносило ей политические дивиденды: просветители защищали её политику перед общественным мнением Европы.

В 1774 г. титул французского короля перешел к Людовику XVI, внуку Людовика XV. Новый король решил нормализовать отношения с Россией, заявив о стремлении к дружбе и согласию с ней. В январе 1787 г. Франция и Россия заключили Трактат о дружбе, торговле и мореплавании. Но в дни Французской революции в их отношениях наступил резкий перелом. В январе 1793 г. в Париже был казнён Людовик XVI. Екатерина II отреагировала на это событие гневным манифестом и разорвала отношения с якобинским режимом.

Когда австрийский и прусский дворы приступили к подготовке военного похода во Францию, Екатерина выдала им кредит в 2 млн руб. В Берлине и Вене ждали, что она пошлёт русские войска воевать с французами. Эти ожидания, казалось, были небезосновательны, однако в Петербурге не спешили ввязываться в войну с Францией.

Из лейтенантов – в императоры

Отбив все внешние атаки, французская революционная армия принялась захватывать территории других стран. В это время её генералитет пополнился многими, ещё недавно безвестными деятелями. Одним из них стал корсиканец Наполеоне Буонапарте, в конце 1793 г. в возрасте 24 лет получивший звание бригадного генерала.

Через два года он подавил монархический мятеж, после чего правительство (Директо-

Одной из целей участия Екатерины в создании антифранцузской коалиции было отвлечение Пруссии и Австрии от польских дел. Императрица полагала: чем глубже европейские страны увязнут в собственных проблемах, тем свободнее она будет в диалоге с ними.

Австрия и Пруссия к войне с французами готовились вяло. Тем временем вторжение во Францию совершила британская армия. В Лондоне рассчитывали, что революционный переполох не позволит французам организовать достойное сопротивление. Но эти расчёты не оправдались: переправившись через Ла-Манш, английские войска получили жёсткий отпор. Именно тогда впервые прозвучало имя Наполеона Бонапарта, отличившегося в битве против англичан под Тулоном.

Революция вовсе не ослабила Францию, наоборот, её внешнюю политику окрасили цвета революционной пассионарности. В армию устремились самые энергичные люди из всех слоёв общества, и доступ к командирским должностям был открыт для всякого способного человека.

рия), назначило его командующим армией, воевавшей в Италии. На Апеннинах Наполеон разбил войска Сардинского королевства и Австрии, прославившись на всю Францию как очень талантливый полководец.

В Бонапарте французы увидели незаурядную личность: он сочетал в себе железную волю, высокую работоспособность, энергию, выносливость, тягу к расширению кругозора, отличную память. Но все эти качества были производными от его ог-

ромного честолюбия, жажды власти и стремления к славе. Вникая в подробности военных походов и битв, Наполеон, обладавший живым воображением, соизмерял себя с Александром Македонским, Цезарем, Карлом Великим.

Итальянская Корсика была присоединена к Франции в 1769 г. – в год рождения Наполеона. Обучался он в метрополии, сначала в коллежде, а затем в Королевской кадетской школе, где получал стипендию из фонда, созданного французским королём. Однако это ничуть не помешало молодому корсиканцу без оговорок поддержать антимонархическую революцию. Войны революционной Франции открыли лейтенанту Бонапарту путь к быстрому карьерному росту. В ходе их французы заняли Бельгию, левобережье Рейна, Савойю, часть Италии.

Революционная экспансия со стороны французов тревожила европейские дворы. В 1798 г. Англия, Австрия, Сардиния и Турция составили антифранцузскую коалицию.

Павел I, вззошедший на российский престол в 1796 г., сначала не планировал посылать русские войска против французов, предпочитая оставаться наблюдателем, не вмешивающимся в выяснение отношений между европейскими странами. Вскоре после того, как французы захватили Мальту, находившуюся под его личным покровительством, он сменил позицию и немедленно объявил Франции войну, войдя в союз с Англией и Австрией.

Осенью 1798 г. Черноморская эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова через Босфор и Дарданеллы вошла в Средиземное море, а затем в Адриатику, где совместно с турецким флотом отбила у французов занятые ими Ионические острова. Войска А.В. Суворова победили французскую армию в Северной Италии и двинулись к Риму и Неаполю.

Во время итальянского похода Ушакова и Суворова Наполеон воевал с англичанами в Египте. Узнав о событиях на Апеннинах, он спешно отбыл во Францию, где у власти находилась Директория, в действиях которой сквозила нерешительность. В ноябре 1799 г. Бонапарт, опираясь на армию, разогнал Директорию, несмотря на то что был обязан ей военной карьерой.

Совершив переворот, он назначил себя первым консулом, запретил независимую печать, ликвидировал местное самоуправление, ввёл административное назначение префектов и мэров, став единоличным правителем Франции. В 1802 г. Бонапарт добился от сената декрета, по которому его полномочия объявлялись пожизненными.

Свернув ставшие излишними политические свободы, Наполеон закрепил социальные итоги революции, подавив попытки роялистов оспорить проведённое перераспределение собственности. При этом он пресёк расползание радикального брожения в стране, расправившись с наиболее виновственными якобинцами.

Экономическая политика первого консула содействовала развитию торговли и промышленности.

Он создал Банк Франции и Парижскую биржу, установил пропорциональное налогообложение. Принятый по его инициативе Гражданский кодекс провозгласил всеобщее равенство перед законом.

Авторитет Наполеона среди французов был высок, чему служил в первую очередь его полководческий талант. Он стал новатором в подходах к принципам ведения войны. Его успехи в боях достигались сочетанием маневренной тактики колонн с рассыпным строем, эффективным взаимодействием различных родов войск, умелой организацией обходов и охватов противника, нанесением ему внезапных ударов.

Став во главе Франции, Наполеон загорелся идеей восстановить империю Карла Великого. В 1804 г. Бонапарт провозгласил себя императором Франции, создал новое привилегированное дворянство и пышный императорский двор. На смену революции с её лозунгом братства народов пришла империя, нацеленная на военную экспансию и мировое господство

человека, приравнявшего себя к титанам.

На чужих территориях армии Наполеона, уверенные в законности военной добычи, без стеснений занимались грабежами и насилиями. Император не только закрывал на это глаза, но и подавал пример солдатам и офицерам, накладывая на завоёванные страны контрибуцию, доля от которой доставалась самому Наполеону и его окружению.

Наполеон и Павел I: взаимное расположение

Первым внешнеполитическим шагом Наполеона после государственного переворота стал новый итальянский поход для возвращения областей, занятых Суворовым. Удача была на стороне Бонапарта тому времени Павел I разочаровался в союзниках по антифранцузской коалиции, увидев в их поведении оскорбительное пренебрежение к русским, и отказался воевать против французов.

Что же произошло?

Австрийцы упростили Павла I перебросить войска Суворова из Северной Италии в занятую французами Швейцарию для поддержки русского корпуса генерала А.М.Римского-Корсакова, но выдали Суворову неверные карты местности и, не дожидаясь его прибытия в Швейцарию, ушли от Римского-Корсакова, оставив его корпус без поддержки перед превосходящими силами противника. Из-за австрийских карт Суворов попал во вражеское окружение, из которого он вырвался, но выручить Римского-Корсакова уже не успел. Его корпус был разбит, а австрийцы, обманувшие Суворова, в это время торопливо занимали оставленную им Северную Италию.

Не лучшим образом повели себя и англичане, бросившие на произвол судьбы русский вспомогательный корпус в Голландии. В довершение обид, нанесённых Павлу, английские войска захватили Мальту. После этого он ра-

зорвал отношения с Англией и Австрией и создал два военных союза – с Пруссией против Австрии и одновременно с Пруссией, Швецией и Данией против Англии, а также заключил мир с Францией.

В своей неприязни к Англии Павел был готов идти на самые кардинальные меры. Он приказал полностью свернуть русско-английскую торговлю и стал готовить казачий поход в Индию, которую англичане называли «жемчужиной в короне Британской империи». Исполненный решимости сломить колониальную империю Британии, российский император нашёл живейший отклик у Наполеона, который страстно хотел того же самого. Они без труда достигли договорённости, и выдвинувшиеся против англичан казаки должны были взаимодействовать с французским экспедиционным корпусом. «Он делает дела и с ним можно иметь дело»², – сказал Павел о новом союзнике. Степень его расположения к первому консулу была такова, что он даже установил в Зимнем дворце бюст Наполеона.

Резкая смена российского внешнеполитического курса стала одной из причин убийства Павла I. Для Альбиона объединение России и Фран-

ции могло иметь крайне неприятные последствия: потерю Индии и следом за этим утрату статуса и выгод процветающей морской державы. В Лондоне постарались сделать всё, чтобы сорвать планы покорения Индии российско-французскими войсками. На британское посольство в Петербурге была возложена организация заговора с целью свержения Павла I.

Английский посол в России Чарльз Уитворт был готов дать жёсткий ответ на выпад против геополитических позиций Англии. В одной из депеш, посланных в Лондон, он писал: «...только мы, англичане, можем добывать средства на поддержание первенства нашей морской силы. Мы должны быть готовы ко всему, что бы ни случилось. Император буквально не в своём уме. Он не руководится в своих поступках никакими правилами или принципами, все его действия – суть последствия каприза или расстроенной фантазии»³.

До Павла дошли сведения о том, что Уитворт плетёт в Петербурге сети заговора, и в мае 1800 г. он приказал ему выехать из России. Но было уже поздно: заговор к тому времени стал делом решённым.

Кроме британских стратегов Павлом I была недовольна и внутренняя оппозиция.

Поводы для недовольства у сановников имелись: император, стремясь урезать аппетиты знати, начал решительную борьбу с коррупцией. Его действия насторожили и дво-

рян: введя телесные наказания для них и вполнину ограничив барщину для крепостных, Павел показал, что не считает нужным сохранять особые права и привилегии дворянства. Недовольство землевладельцев усилили убытки, нанесённые сворачиванием торговли с Англией.

Деньги для заговорщиков были привезены из Лондона. Вставший во главе заговора военный губернатор Петербурга граф фон дер Пален почти открыто говорил об этом в частных беседах: «Группа наиболее уважаемых людей страны, поддержанная Англией, поставила целью свергнуть жестокое и позорное правительство и возвести на престол наследника великого князя Александра»⁴.

Павел I был убит 12 марта 1801 г. (по старому стилю).

Историк Е.В.Тарле так описал реакцию Наполеона на смерть Павла: «Когда в Париж внезапно пришла весть, что Павел задушен в Михайловском дворце, Бонапарт пришёл в ярость. Разрушилось всё, что он с таким искусством и таким успехом достиг в отношениях с Россией в несколько месяцев. “Англичане промахнулись по мне в Париже (Наполеон имел в виду неудачное покушение на него, совершённое 24 декабря 1800 г. – Авт.), но они не промахнулись по мне в Петербурге!” – кричал он. Для него никакого сомнения не было, что убийство Павла организовали англичане. Союз Франции с Россией рухнул в ту мартовскую ночь, когда заговорщики вошли в спальню Павла»⁵.

Трудный выбор Александра I

Вступая на престол, старший сын Павла Александр I пережил тяжёлую драму, оказавшись причастным к заговору против отца. Зная о заговоре, он не пытался предотвратить его, потому что и мыслить не допускал о возможности кровопролития. Пален, мастер интриг и провокаций, убедил наследника престола в том, что переворот, отражающий

государственные интересы России, пройдёт исключительно мирно.

Александр рос при дворе Екатерины II, намеревавшейся передать престол именно ему, своему старшему внуку. По воле императрицы наставником Александра стал швейцарец Лагарп, известный своими республиканскими взглядами. Как ни парадоксально, на воспитание будущего монарха влияли антимонархические идеи.

В сентябре 1797 г. Александр делился с учителем своими юношескими фантазиями: «...когда придёт и мой черед, тогда нужно будет стараться, само собою разумеется, постепенно образовать народное представительство, которое, должным образом руководимое, составило бы свободную конституцию, после чего моя власть совершенно прекратилась бы, и я, если бы Провидение благословило нашу работу, удалился бы в какой-нибудь уголок и жил бы там счастливый и довольный»⁴.

Александр I вззошёл на престол как убеждённый последователь идей европейского Просвещения. Он пообещал подданным, что будет управлять страной «по законам и сердцу своей премудрой бабки»⁶. В короткий срок он вернул на службу уволенных Павлом екатерининских вельмож, возвратил привилегии дворянам, распустил Тайную канцелярию. При этом было бы неправильно говорить, что он полностью отказался от политической линии своего отца. Так, он продолжил курс на ослабление и смягчение крепостного права. Жалованную грамоту дворянству он восстановил, по его словам, «против своей воли»⁴, в силу сложившейся политической конъюнктуры.

Свержение Павла вело к заметным изменениям и во внешней политике. Александр отменил казачий поход в Индию и возобновил партнёрские отношения с британской короной. При этом он сохранил мир с Францией, не видя смысла в конфликте с Наполеоном, стремившемся сбросить союз с Россией.

Напутствуя после смерти Павла I нового французского посла в России, Наполеон сказал: «Помните одно – я не хочу войны с Россией, и пусть это послужит основанием ваших действий. Если можно сохранить союз с этой страной и создать что-то прочное, ничем не пренебрегайте для достижения этой цели... между обоими народами нет ничего, что могло бы помешать полному их сближению»⁴.

Интересам России в тот момент соответствовали взвешенные отношения с англичанами и французами. Но

удержать его было сложно, поскольку среди российской знати наибольший общественный вес имели сторонники английской ориентации. После свержения Павла I влияние Британии на русскую дипломатию только усилилось, чему содействовали петербургские сановники, участвовавшие в дворцовом перевороте. Лондон очень хотел привлечь русских на свою сторону в борьбе против Франции.

В то время политическая атмосфера и в Европе, и в мире определялась жёсткой конфронтацией между Англией и Францией. Их противостояние, вызванное борьбой за колониальные владения, достигло накала ещё в XVIII в. В Париже кипели негодованием по поводу захвата англичанами Канады, а в Лондоне не могли простить французам помощь североамериканским штатам в борьбе против британской метрополии. К началу XIX в. франко-британская конкуренция только усилилась: французские революционные, а затем и наполеоновские войны наносили англичанам значительный экономический урон, подрывали их позиции в Европе и Северной Африке.

Александр I пытался лавировать между Англией и Францией, но это было нелёгким делом.

В историографии и личности, и политическая линия Александра нередко изображаются противоречивыми и неустойчивыми. Да, в его политике было немало противоречий, однако нужно понимать, что они не являлись сугубо субъективными, а отражали противоречия самой эпохи, связанные с борьбой различных внешних и внутренних тенденций. Пройдя выучку у Екатерины II, Александр I не был новичком в политике.

Более того, он имел собственные принципы и идеалы, связанные с верностью европейскому Просвещению, и старался воплотить их в реальной практике.

Именно принципы Просвещения удерживали Александра от сближения с Наполеоном, которого он, в отличие от своего отца, считал самозванцем, бросавшимся словами о свободе и братстве ради установления режима личной власти.

В 1804 г. Александр писал в инструкции своим дипломатам: «Наиболее могущественное оружие, каким до сих пор пользовались французы, – общее мнение, которое они сумели распространить, что их дело – дело свободы и благоденствия народов. Было бы постыдно для человечества, чтобы такое пре-

красное дело пришлось рассматривать как задачу правительства, ни в каком отношении не заслуживающего быть его поборником»⁷.

В той же инструкции он назвал наполеоновское правительство «столь же тираническим для самой Франции, как и для остальной Европы»⁷.

По своим взглядам Александр I был связан с западноевропейской культурой и цивилизацией. Он стремился к установлению в Европе стабильного порядка, защищающего европейские народы от произвола. Эти идеи уступали размаху наполеоновских планов. В той картине мира, что вставала перед мысленным взором Александра, Бонапарт оказывался соперником, посягнувшим на честь любимой российским императором Европы.

На пути к Тильзиту

В 1805 г. по решению Александра I Россия вступила в антифранцузскую коалицию, присоединившись к Англии и Австрии. Александр не имел реального военного опыта, но тем не менее стремился к масштабному боевому столкновению российских войск с армией Наполеона, уже привыкшей к победам.

Таким столкновением стала битва под австрийским городком Аустерлицем, состоявшаяся в конце 1805 г. и закончившаяся поражением союзных сил.

В этой битве Наполеон продемонстрировал выдающийся полководческий талант, устроив западно ринувшимся в наступление русским и австрийцам, тогда как командование коалиционных сил действовало слишком прямолинейно. Русские солдаты и офицеры бились самоотверженно, но их шансы на победу были слишком малы.

Показательно, что английских войск под Аустерлицем не было вовсе, а австрийский император Франц II направил всего лишь на

25 тыс. солдат, тогда как русская армия насчитывала 60 тыс. Наполеон выставил на бой около 74 тыс. чел., хотя мог бы увеличить это число в два или три раза.

Поражение под Аустерлицем стало потрясением для Александра I.

Когда союзные войска отступили, он впал в отчаяние. Потеряв связь со штабом, российский император едва не попал в плен. Несмотря на то что русским войскам удалось организованно отступить, избежав невосполнимых потерь, весть о поражении под Аустерлицем произвела на российское общество тяжёлое впечатление. Тень вины за поражение легла на Александра I, взявшего на себя всю подготовку к войне и настоявшего на проведении полномасштабного сражения с французами. В петербургских салонах обсуждалось его нежелание прислушаться к мнению военных профессионалов во главе с М.И. Кутузовым, считавших это сражение ненужным и ошибочным.

Важным качеством государственного деятеля является умение извле-

кать уроки из поражений. Как показали дальнейшие события, Александр I таким качеством обладал. Спасаясь в 1805 г. бегством от Наполеона, он оценил его как сильного, опасного врага. Аустерлиц не сломил царя, а только подогрел его самолюбие.

Успех французов под Аустерлицем усилил наполеоновскую экспансию в Европе.

Австрийцы были деморализованы и прекратили вооружённую борьбу. В декабре 1805 г. Австрия подписала с Францией мирный договор, признав свои территориальные, политические и моральные потери. Государство с пышным и претенциозным названием «Священная Римская империя германской нации» прекратило своё существование.

Александр I предпринял ещё одну попытку исправить ситуацию. Летом 1806 г. в условиях строгой секретности был заключен военный союз между Россией и Пруссией. Осенью к этому союзу присоединились Англия, Швеция и Саксония. Новой коалиции, как и прежней, не хватило согласованности в действиях, и она оказалась столь же недолговечной.

Прусский король вывел армию против войск Наполеона, не дожидаясь подхода союзников, и в октябре 1806 г. в битвах при Йене и Ауэрштедте она потерпела поражение, перестав существовать.

Победа Наполеона в этих битвах была полной и эффектной. Резервов для сопротивления у Прусского королевства не осталось, оно было завоевано французами в считанные дни. Выведя из-под влияния Пруссии многие германские княжества, Наполеон образвал из них военно-политический альянс под названием «Рейнский союз», видя в нём поставщика военной силы для расширения своей экспансии.

После разгрома Пруссии наполеоновская армия оказалась у российских границ. В январе 1807 г. возле прусского города Прейсиш-Эйлау произошло сражение, в котором русская армия под командованием генерала Л.Л.Беннигсена успешно отбила все атаки противника. Это была, по сути, первая битва, которую Наполеону не удалось выиграть.

После некоторого затишья боевые действия в Пруссии между русскими и французами возобновились.

В июне 1807 г. Наполеону удалось нанести поражение армии Беннигсена, и она вынуждена была покинуть Пруссию. Чтобы предотвратить вступление французов на российскую территорию, Александру I пришлось послать в наполеоновский лагерь гонца с предложением переговоров о мире. Наполеон с готовностью принял это предложение.

В тот момент он не считал целесообразным пересекать границы России: его интересы концентрировались в Европе. В условиях жёсткой конфронтации с Англией Бонапарт нуждался в союзниках и жаждал возобновления сотрудничества с Россией, начатого при Павле I. Он был прямо заинтересован в заключении мира с Александром I.

9 июня 1807 г. было подписано перемирие, а еще через четыре дня состоялась встреча двух императоров на плоту посреди реки Неман напротив города Тильзита. Затем состоялось ещё несколько встреч, в которых просматривались признаки взаимного расположения императоров. Наполеон хотел добиться доверия со стороны Александра и подключить Россию к континентальной блокаде Британии. Декрет о разрывании этой блокады он подписал в ноябре 1806 г., а к лету 1807 г. до-

бился присоединения к ней Италии и Нидерландов.

Во время неманских рандеву Наполеон ради стратегических целей пустил в ход всё своё обаяние. Стремясь расположить к себе Александра, он сделал ему внешнеполитические предложения, от которых трудно было отказаться. Речь шла о поддержке Францией России в её спорах со Швецией и Турцией. Наполеон пообещал Александру I не препятствовать России в присоединении Финляндии и Бессарабии, содействовать в овладении Босфором, в разделении Турции и освобождении Греции от турок.

Эти предложения произвели впечатление на Александра, и неудивительно, что после Тильзита он так отозвался о своём визави: «Я никогда ни против кого не имел столько предубеждений, как против него, но

после трёх четвертей часа беседы все они исчезли как сон»⁸.

Сам Александр I благодаря умению держаться вызвал ответные симпатии у Бонапарта, о чём покоритель Европы писал Жозефине: «Я только что видел императора Александра I и очень им доволен. Это очень красивый, добрый и молодой император. У него гораздо больше ума, чем обыкновенно думают»⁸.

После переговоров, завершившихся в Тильзите 8 июля, был подписан договор о мире и союзе. Идя навстречу Александру I, Наполеон, как и обещал, отказался от поддержки Швеции и Турции, а кроме того, передал России Белосток, отнятый у Пруссии. Итак, Тильзитский договор принёс Российской империи определённые выгоды.

Подводные камни Тильзитского мира

Однако в целом условия Тильзитского договора отвечали интересам Франции гораздо больше, чем России. Тильзит вознёс Наполеона на пик могущества, а Александра I поставил в сложное положение. Российской стороне пришлось признать все завоевания Наполеона, согласиться с появлением марионеточного Рейнского союза, с выделением из состава Пруссии взятого Наполеоном под покровительство Герцогства Варшавского; смириться с зависимостью от Франции Пруссии; признать королевские титулы братьев Наполеона, ставших правителями в некоторых европейских странах. Неприятной для Александра уступкой французам стало обязательство вывести русские войска из Молдавии и Валахии, занятых в ходе войны с Турцией.

Россия также должна была оказывать Франции военную помощь.

Статья первая Тильзитского договора гласила: «Его величество император всероссийский и его величество император французов, король италийский, обязуются действовать сообща как на суше, так и на море во всякой войне, которую Франция или Россия были бы в необходимости вести против всякой европейской державы»⁹.

Под «всякой державой» Наполеон подразумевал в первую очередь Англию. Помня об антибританском союзе с Павлом I, он очень надеялся на возвращение Александра к внешней политике своего отца и настоял на включение в договор пункта об обязательстве сторон не идти на отдельные сделки ни с одной из других стран.

Наполеон видел в союзе с Россией необходимое стратегическое средство достижения своих целей. Он

даже готов был (скорее всего, лишь на какое-то время) разделить мир с российским императором.

Это хорошо видно из его инструкций французскому послу в России маркизу Арману де Коленкуру: «Непрерывно скажите императору, что моя система неразрывно связана с его системой; что между нами не может произойти столкновения, ибо мир достаточно велик для нас обоих. ...Только путём энергичных и решительных действий мы можем довести до наивысшего предела величие наших империй. Это главное. Что за дело до остального?»¹⁰

Наполеон добился присоединения России к континентальной блокаде Англии. В засекреченном пункте договора говорилось о полном отказе России от торговли с Англией. Французы жаждали покончить с монопольным положением британского флота в Мировом океане, и в договор была включена статья, гласившая, что «флаги всех держав должны пользоваться на морях одинаковою полною независимостью». Кроме того, Россия должна была содействовать возвращению Англией всех завоёванных ею французских колоний. В случае отказа Англии от выполнения этих требований Франция и Россия договаривались «пригласить Данию, Швецию и Португалию объявить Англии войну», причём «с державой, отказавшейся исполнить это требование», следовало «поступить, как с неприятелем»⁹.

Российские дворяне и купцы известили о присоединении России к блокаде Англии встретили с раздражением. Блокада заметно подрывала их экономические интересы: без английских рынков сбыта объёмы российской внешней торговли и прибыли русских производителей быстро сократились.

Прекращение торговли с Англией заставило немалую часть российского торгового флота простаивать в портах. Переориентация товарных потоков на континентальную Европу не могла компенсировать потерь, ибо сухопутные перевозки были заметно дороже, чем морские. Внешнеторговый оборот России упал на треть, снизились и таможенные сборы – убытки понесла государственная казна. Доминирование сухопутной торговли вело к росту цен на импорт.

К примеру, сахар внутри России подорожал в 6 раз. Экономические реалии воздействовали на настрой русского общества сильнее, чем внешнеполитические резоны.

Английская партия в Петербурге роптала. В светских салонах носились слухи о скором свержении Александра.

Когда ему докладывали о них, он отвечал: «Если эти господа имеют намерение отправить меня на тот свет, то пусть торопятся, но только они напрасно воображают, что могут меня принудить к уступчивости»⁴.

Английский посол Вильсон раздавал петербургскому свету брошюру «Размышления о Тильзитском мире», содержавшую острую критику внешней политики России. Помня о печальной участи своего отца, Александр I выслал Вильсона из страны, но эта мера не оставила ропота англофилов.

Ещё большее недовольство, чем блокада Англии, в русском обществе вызвало восстановление польской государственности – особенно среди дворян, участвовавших в войнах екатерининского времени. Пойдя на создание Герцогства Варшавского, Наполеон не вдавался в специфику русско-польских отношений и не предвидел негативного впечатления, произведённого на русское общество этой акцией. Между тем в России всем было ясно, что создание герцогства, да ещё под французским протекторатом, неизбежно взвинтит по-

литические амбиции польской шляхты. Понятно было и то, что территория герцогства представляет собой удобный плацдарм для наступления на Россию.

Часть русского общества с неприязнью относилась к Наполеону и потому, что он считался «разносчиком якобинской чумы». Как раз в это время в Петербурге возвысился Михаил Сперанский, известный в светских кругах как франкофил и поклонник Наполеона. Александр I поручил Сперанскому подготовить проект государственных реформ, в котором нашли бы отражение постулаты Французской революции, в том числе и идея конституции. Многие дворяне, знавшие о роли и взглядах Сперанского, говорили, что Наполеон если не прямо, то косвенно повлиял на внутреннюю политику России. Но Сперанский не ограничился только составлением проектов. Однажды он заявил царю о необходимости собрать Государственную думу и передать ей право управлять страной. Это заявление возмутило Александра и он свернул реформы Сперанского.

Зная о том, что значительная часть его подданных восприняла Тильзитский договор отрицательно, Александр I так или иначе должен был с этим считаться. Радужие и обходительность Наполеона на дипломатических раутах, так же как и территориальные уступки, сделанные им России за счёт других стран, не могли скрыть от Петербурга доминантную черту французского императора – стремление к мировому господству.

К тому моменту апломб Наполеона обескураживал даже его сторонников.

Пожелав создать новую правящую династию и одновременно породниться с европейскими монархами, он расторг брак с Жозефиной и стал подыскивать невесту царской или королевской крови.

Поначалу его привлекла Екатерина Павловна, сестра Александра I. Он просил её руки, но не получил согласия. Тогда он посватался к Анне Павловне, другой сестре Александра I, и вновь ему было отказано: российский император хотел получать выгоды от политического союза с Бонапартом, но явно не хотел родниться с ним. Самолюбие корсиканца было задето, он понимал, что ему отказывают потому, что видят в нём плебея. Он не мог не почувствовать себя оскорблённым.

Позднее Наполеон решил устроить себе брачный альянс в Австрии, взяв в жёны дочь австрийского императора Франца I Марию-Луизу.

В 1811 г. у Наполеона и Марии-Луизы родился сын, провозглашённый королём Римским и наследником императора. Но Наполеону этого было мало. Загоревшись идеей сформировать могущественный монархический клан, он раздал своим родственникам европейские владения: его братья Жозеф, Люсьен и Жером стали королями Испании, Голландии и Вестфалии, а женатый на сестре Наполеона Мюрат сделался королём Неаполя.

Александр I поведение Наполеона явно не нравилось. Вписываться в долговременную завоевательную стратегию корсиканца он не хотел. В ближнем кругу Александр заговорил о необходимости выиграть время с помощью дипломатических манёвров, а в письме матери императрице Марии Фёдоровне объяснил Тильзит как временную передышку, нужную для того, чтобы «иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого столь драгоценного времени наши сред-

ства и силы... А для этого мы должны работать в глубочайшей тайне и не кричать о наших вооружениях и приготовлениях публично, не высказываться открыто против того, к кому мы питаем недоверие»¹¹.

Особых иллюзий относительно прочности Тильзитского договора не

было даже у петербургских франкофилов.

Так, Сперанский писал: «Вероятность новой войны между Россией и Францией возникла почти вместе с Тильзитским миром. Самый мир заключил в себе почти все элементы войны. Ни России с точностью его сохранить, ни Франции верить его сохранению невозможно»¹².

Венский мир

Первым симптомом того, что Бонапарт переоценил себя, явились его неудачи в Испании. Испанский двор никак не желал отказываться от торговли с Англией, и, для того чтобы снять этот вопрос с повестки дня, Наполеон уже по привычке решил положиться на военную силу. Он не ожидал, что ему придётся столкнуться с упорным сопротивлением испанцев, поднявших на герилью – массовую и повсеместную партизанскую войну против захватчиков.

Не владея эффективными методами борьбы против партизан, наполеоновские полки завязли в Испании, а сам император испытал тревогу, обмолвившись: «Эта испанская чертовщина может мне дорого стоить»¹³. Вторжение в Испанию стало большой ошибкой Наполеона.

Сопротивление испанцев разогрело антифранцузские настроения во всей Европе. Войны, которые вёл Наполеон, повсюду воспринимались как захватнические. В России критика Тильзитского мира приобрела всеобщий характер и с течением времени только усиливалась. Революционные лозунги, распространяемые французами, не могли скрыть ни гегемонистских устремлений французской буржуазии, рвущейся к преоб-

ладанию на европейских рынках, ни фактов грабежей на захваченных территориях.

Поведение приближённых Бонапарта отличалось от поведения французских солдат лишь внешне, но не по сути: из стран, захваченных Францией, вывозились исторические и художественные ценности, а также сырьё, устанавливались тарифы, выгодные французской торговле. Для многих во Франции – от крупных финансистов до мелких маркизантов, от маршалов до рядовых солдат – войны стали источником огромных доходов.

Завязнув в Испании, куда пришлось перебросить основные армейские силы, Наполеон не без оснований опасался удара со стороны Австрии. В этом случае его Великая армия едва успевала бы вернуться с Пиренейского полуострова. Наполеон решил, что роль противовеса Австрии должна взять на себя Россия, его ближайшая союзница. Оставалось только договориться с Александром I, и ему было послано приглашение на встречу в Эрфурте, расположенному в занятой Наполеоном Тюрингии. Русский император приглашение принял, но без всякого энтузиазма: к тому времени союз с Наполеоном его уже тяготил.

Эрфуртская встреча состоялась в начале сентября 1808 г. Переговоры двух императоров длились две недели, но большого эффекта не дали. Уверения Наполеона в верности союзу с Россией не помогли ему убедить Александра совместно выступить против Австрии. Царь не избегал показательной демонстрации союзнических отношений, но предпринимать реальные шаги не хотел.

Эрфуртская встреча показала спад доверия в русско-французских отношениях. Александр I не пошёл на их окончательный разрыв, сохраняя пространство для дипломатических манёвров, но при этом отказался немедленно вступать в войну против Австрии, отговорившись тем, что русским войскам и так приходилось воевать на два фронта – со шведами и турками. Настойчивые просьбы Наполеона нашли у Александра очень вялый отклик в виде неконкретных обещаний, которыегодились, когда франко-австрийская война вошла в решающую фазу, а военный перевес французов стал явным. Тогда Александр I отдал армии приказ вступить в австрийскую Галицию.

Этот приказ таил в себе парадокс: по форме он был антиавстрийским, но в реальности был направлен против Герцогства Варшавского – союзника Франции. Поляки вошли в Галицию, чтобы отбить её у Австрии, а русские – чтобы не дать полякам этого сделать. Австрийское правительство понимало эту ситуацию именно так и относилось к русским не как к противникам, а как к скрытым союзникам.

Наполеон, независимо от того, расшифровал он фиктивный харак-

тер русского союзничества или нет, должен был как-то отблагодарить Александра за ввод русских войск в Австрию. По итогам войны, зафиксированным в тексте Венского мира, к России перешла часть Восточной Галиции. Эта часть была совсем небольшой в сравнении с остальной Галицией, по воле Наполеона доставшейся полякам. Население Герцогства Варшавского увеличилось сразу на полтора миллиона человек. Условия Венского мира в России были восприняты как несправедливые. Делая ставку на поляков, Наполеон отдалял от себя Россию. Русская дипломатия пыталась организовать переговоры по польскому вопросу. Наполеон сорвал их, окончательно уничтожив возможность и дальше поддерживать союзнические отношения между Россией и Францией. Уже в начале 1810 г. почти всем было ясно, что кардинальный пересмотр подходов к российской внешней политике является делом ближайшего времени.

Для парижских дипломатов не было тайной, что русские не хотят быть партнёрами Наполеона. В марте 1810 г. министр иностранных дел Франции Ж.-Б.Шампаньи представил Наполеону доклад «Взгляд на дела континента и сближение России с Великобританией».

Министр докладывал: «Россия, Пруссия, Дания, Швеция под прикрытием разрыва с лондонским двором и тесного союза с Францией сохраняют настоящий нейтралитет, выгодный только англичанам, поскольку состояние нашего флота делает этот нейтралитет для нас иллюзорным...»

Открыто противостоящие интересы скоро вызовут противоречие между политикой Франции и политикой России. Не пренебре-

гая способами продолжить союз, база которого рухнет, приучимся заранее рассматривать Россию как естественного союзника Англии и подготовимся к борьбе с итогами сближения этих двух держав на континенте, коль скоро более не в наших силах помешать этому»⁸.

Наполеон всё-таки надеялся на преодоление охлаждения к нему со стороны русских, в союзе с которыми он по-прежнему нуждался. Надёжные союзники были нужны ему в борьбе против «всемирного ростовщика»⁸, как он называл Англию. Но Россия уже почти открыто саботировала континентальную блокаду, неуклонно налаживая торговые отношения с Англией. В изменившихся условиях его мысль заработала по-новому: так как отказ русских от континентальной блокады свёл её на нет, то надо «образумить» их. Понятно, что сделать это, если средства дипломатического воздействия провали-

лись, можно только с помощью военных методов.

В июне 1811 г. Наполеон заявил послу Франции в России Арману де Коленкуру: «Я хочу, чтобы союз был мне полезен, а он не является таковым с тех пор, как Россия начала допускать нейтральные суда в свои порты... Для того чтобы мир был возможен и длителен, необходимо, чтобы Англия была убеждена, что она не найдёт больше сочувствующих на континенте... Необходимо также, чтобы русский колосс и его орды не могли больше угрожать Югу внезапным вторжением»¹⁴.

Желая привлечь к себе общественное мнение Европы, он решил подготовить «идеологическую базу» войны против России и напугать европейцев угрозой «северных орд». Он приказал некоему Лезюру сфабриковать «исследование» о тайном завещании Петра I, в котором тот якобы завещал своим потомкам захватить и подчинить себе всю Европу.

Вторжение

Александр I знал об умонастроениях претендента на мировую гегемонию. После битв под Аустерлицем и Фридландом русский император изменился, стал твёрдым и неуступчивым.

В беседе с маркизом Арманом де Коленкуром он заявил: «Если император Наполеон начнет против меня войну, возможно и даже вероятно, что он нас победит, если мы примем бой, но эта победа не принесёт ему мира. ...Если военная судьба мне не улыбнется, я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свою территорию и подпишу в своей столице соглашение, которое всё равно будет только временной передышкой»¹⁴.

В июне 1812 г. Наполеон привел свои армады к Неману и приказал им переправляться на российский берег,

тем самым совершив самую роковую ошибку в своей жизни.

В канун вторжения Наполеон самонадеянно заявил: «Не пройдет и шести месяцев, как две северные столицы, Москва и Петербург, узрят в своих стенах победителей всего мира»⁴.

Бонапарт рассчитывал на то, что часть российской офранцуженной знати окажет ему поддержку. Но ставка Наполеона на коллаборационизм среди русских не оправдалась. Вскоре после наполеоновского вторжения Александр I обратился к народу с призывом организовать всенародное ополчение и оказать упорное сопротивление захватчикам. Призыв царя нашёл отклик во всех слоях населения. Горожане и крестьяне

вступали в ополчение, создавали партизанские отряды. Война за освобождение страны стала народной, Отечественной.

Французский историк Альберт Вандаль писал: «Культ, воздаваемый Отечеству, слившись с христианским чувством русских, не допустил их, невзирая ни на какие бедствия, до отчаяния. ... Народ отрёкся от своих сомнений, обуздан своё горе. Он понял план сопротивления и спасения Родины, которым вдохновлялся император, и инстинктивно примкнул к нему. С мрачной покорностью он сплотился вокруг своего государя. В эти дни у царя и народа была одна душа, одна скорбь, одна молитва; между ними состоялся молчаливый, но тесный договор»¹⁰.

Когда в народе усилились разговоры о том, что во главе русской армии должен встать Михаил Кутузов, соратник прославленного Суворова, Александр I назначил Кутузова главнокомандующим. Стремясь сбереечь армию, Кутузов без боя оставил Москву.

Альберт Вандаль так представил чувства Наполеона, входящего в Москву: «Москва – причудливый и волшебный город, город его мечтаний, притягивал его тем, что это почти азиатское завоевание обещало его гордости ещё неизведанное наслаждение. Он надеялся, что овладев национальной святыней русских, вызовет в них столь сильное потрясение, что, они бросятся к его ногам. Чем труднее казалась ему война с русскими, тем упорнее он цеплялся за надежду быстро окончить её, дойдя до сердца России. Он сказал Коленкуру: “Я подпишу мир в Москве”»¹⁰.

Александр I, узнав, что Наполеон занял Москву, все же отказался выслушивать царедворцев, пытавшихся внушить ему мысль о слабости русской армии и предлагавших начать переговоры с Наполеоном.

Бонапарт, сидя в разорённой Москве, ждал повтора ситуации, возникшей после его победы под Фридлан-

дом, когда Александр I послал ему предложение о мире. На этот раз его ожидания были напрасны. Входя в Москву, Наполеон был уверен, что она станет удобным зимним лагерем для его армии. Он не ожидал, что население покинет город, вывозя с собой всё, что можно было вывести. То, для чего не хватало подвод, предавалось огню. Москвичи своими руками поджигали склады с провиантом, арсеналы, свои дома со всем скарбом. Москва, превращённая в пепелище и лишённая провианта, оказалась для французов западнёй. Поняв это, Наполеон уже сам попытался предложить русским мирные переговоры, но услышал в ответ: «Война только начинается»¹⁵.

Французские, немецкие, польские солдаты предавались в Москве диким грабёжам и беспробудному пьянству, а Наполеон, ожидая парламентёров от царя, впал в угрюмое бездействие. Наконец, видя, что его армия мародёрствует и морально разлагается, он решил вывести её из Москвы. Отступить завоевателям пришлось по старой Смоленской дороге, поселения вдоль которой были разорены дотла ещё во время похода на Москву. Голод, холод, непрерывные атаки гусаров, казаков и партизан заставили французскую армию таять не по дням, а по часам. Из нескольких сотен тысяч французских солдат и офицеров домой из России вернулось меньше 9 тыс. Великая армия была фактически полностью уничтожена. Александр I, преисполненный желанием проучить и наказать Наполеона за разорённую Москву, преподал бежавшему в Париж «покорителю мира» запоминающийся урок.

Развязка

После изгнания Бонапарта из России Александр I решил освободить от его власти страны Европы, поставив своим генералам задачу: завершить разгром противника на его территории.

Начало заграничного похода русской армии выглядело весьма эффективным: к февралю 1813 г. были освобождены Варшава, Берлин, Дрезден и другие крупные города.

Участник заграничного похода генерал Д.В.Голицын рассказывал в своих письмах: «Во всех городах, через которые мы проходили, нас встречали под ликующие крики, не прекращавшиеся до Дрездена... Император переживает счастливые время: население всех мест, через которые мы проходим, взирает на него как на освободителя»¹⁶.

После того как русские войска вошли в Кёнигсберг, Россия и Пруссия заключили договор о совместных военных действиях против Наполеона. Немного позднее к ним присоединились Австрия и Швеция.

Благодаря редкостному упорству Бонапарт за несколько месяцев собрал новую армию, сумевшую нанести русско-прусским войскам несколько локальных поражений, что дало Наполеону возможность начать летом 1813 г. переговоры о мире. Но он же и сорвал их, проявив капризность, неуместную в сложившейся ситуации. Надеясь добиться расположения Александра I, Наполеон согласился выплатить ему репарации, но при этом отказался уступить немцам даже те территории, которые были у него отобраны.

Военные действия, конечно, возобновились. Их апогеем стала грандиозная «битва народов» (октябрь

1813 г.) под Лейпцигом. В этой битве Александр I проявил способности полководца, умело руководя действиями войск. Тем самым он сполна реабилитировал себя за конфуз под Аустерлицем (1805 г.). В «битве народов» французские войска были наголову разбиты, в результате чего изпод наполеоновской власти вышли германские княжества, Голландия, Швейцария. Союзные армии стояли на границе с Францией.

У Наполеона ещё оставались шансы сохранить свою власть во Франции, необходимо было только принять требования выступившей против него коалиции. Но он упорно продолжал настаивать на возвращении под его контроль европейских земель, занятых коалицией. В этих условиях правительства стран, входивших в коалицию – России, Пруссии, Австрии и Швеции, – пришли к решению сместить Наполеона. Дипломатические службы стран коалиции потребовали от сената Франции низложения Бонапарта и возвращения к власти Бурбонов. Под нажимом сената и своих маршалов Наполеон вынужден был отречься от престола. Победители сохранили за ним титул императора и отдали ему во владение о. Эльба в Средиземном море.

В конце марта 1814 г. союзные войска вошли в Париж. Во главе их на белом коне ехал Александр I, и парижане встречали его цветами.

А.Вандаль назвал Александра I «душой, энергией, отвагой коалиции», отмечая: «Он хотел войти в столицу врага в ореоле своей славы и великодушия. Его месть состояла в том, что, завоевав Париж, он помиловал его. ...Он избавил Францию от чересчур жестоких

увечий и оказал нам эту услугу с тем скромным тактом, который только увеличил её цену. Будем же благодарны ему за то, что он не возложил на Францию ответственности за свой смертельный поединок с Наполеоном»¹⁰.

Свою миссию по освобождению Европы от Наполеона Александр I выполнил. Была ли Европа преисполнена благодарности к нему? Это остаётся большим вопросом. Уже во время Венского конгресса, обсуждавшего послевоенное устройство Европы, Александр I столкнулся с противодействием со стороны Англии, Австрии и Франции Бурбонов, которые 3 января 1815 г. заключили тайный договор, направленный против Пруссии и России.

В феврале 1815 г. неугомонный корсиканец с небольшим отрядом покинул Эльбу, добрался до Франции и вступил в Париж, не встретив сопротивления: французы были недовольны Людовиком XVIII, навязанным им коалицией держав-победительниц. При подходе Наполеона к Парижу Людовик сбежал из императорского дворца, в панике забыв забрать документы из своего кабинета. Войдя туда через несколько часов после его бегства, Наполеон обнаружил там сверхсекретный договор, заключённый Англией, Австрией и

Францией против России, и тут же приказал доставить эту бумагу Александру I. Российский император, захваченный идеей установления в Европе легитимного порядка, проявил удивительное великодушие, легко простив своих коварных союзников.

Наполеон находился у власти сто дней и пробыл бы гораздо дольше, если бы не затеял новую военную авантюру. Собрав в очередной раз армию, он двинул её в Бельгию. Здесь в июне 1815 г. состоялась битва при Ватерлоо, где войска Наполеона почти разбили британскую армию, но удар со стороны австрийцев смял их. Французы потерпели поражение, а сам Наполеон был отправлен в ссылку на отдалённый атлантический о. Святой Елены, где он и скончался в 1821 г.

После Ватерлоо Александр I выступил инициатором создания Священного союза, объединившего монархов Европы. Эта политическая структура держалась заботами Александра, взявшего на себя особые обязательства по сохранению порядка в Европе. Руководители Англии, Австрии, Пруссии, французские Бурбоны от деклараций Священного союза не отказывались, но и не собирались ставить их выше собственных интересов.

Внешнеполитические итоги победы над Наполеоном для стран, воевавших против него в 1813–1814 гг., оказались далеко не одинаковыми. К России по решению Венского конгресса была присоединена основная часть Герцогства Варшавского, переименованная в Царство Польское. Хотя Царство Польское получило весьма широкую автономию, оно стало для Российской империи источником постоянных смут: в 1831 и 1863 гг. здесь вспыхивали масштабные восстания против центральной власти, здесь располагались многочисленные базы революционного и террористического подполья.

Падение Наполеона принесло очевидные выгоды Австрии и Пруссии. Австрия получила южные районы Малой Польши и значительную часть Червонной Руси, а также Ломбардию, Венецианскую область, Тоскану, Парму и

Тироль. Пруссии были возвращены западные земли Великой Польши и польское Поморье, к ней присоединялись большие куски Саксонии, Вестфалии и Рейнской области. За счёт этих присоединений и Австрия, и Пруссия заметно усилились.

Прошло не так уж много времени, и во второй половине XIX в. Австрия и Пруссия заключили между собой военный союз, направленный одновременно и против России, и против Франции. Тогда русскому царю Александру III не оставалось ничего иного, как пойти на создание политического блока с Францией, к тому времени вновь ставшей республикой.

Неплохие дивиденды от победы над Наполеоном получила и Англия. Венский конгресс узаконил захваты ею бывших голландских и французских колоний. Британская колониальная империя пополнилась Капской областью на юге Африке, Цейлоном, Мальтой.

Поражение Наполеона в России сокрушило могущество Французской империи, а сам он окончил свои дни под стражей англичан на о. Святой Елены в Атлантическом океане. Даже будучи узником, поверженный завоеватель Европы не оставил мыслей о собственном величии. Бывший император использовал свой досуг для написания мемуаров, создавая о себе блестящую легенду. Вспоминал он и об Александре I, называя его «моим настоящим наследником в Европе»¹⁷.

Примечания

¹ URL: http://www.bionames.ru/bio/biographies/Lyudovik_XV

² Цит. по: *Оболенский Г.Л.* Император Павел I. М., 1996. С. 20.

³ *Эйдельман Н.Я.* Грань веков. М., 2004. С. 231.

⁴ *Поморцев М.А.* История русского масонства (XVII–XX вв.). М., 2004. С. 480, 493, 509, 529, 532.

⁵ *Тарле Е.В.* Наполеон. М., 2011. С. 108.

⁶ Манифест о вступлении на престол императора Александра I // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 2-е. СПб., 1825. Т. 1. С. 3.

⁷ Цит. по: *Пресняков А.Е.* Российские самодержцы. М., 1990. С. 196. 197.

⁸ *Афанасьев Г.Е.* Наполеон и Александр. Киев, 1912. С. 8, 22, 23.

⁹ Внешняя политика России XIX и начала XX в. Сер. 1. М., 1962. Т. III. С. 645, 646.

¹⁰ *Вандаль А.* Разрыв франко-русского союза. Рна/Д., 1995. С. 528, 534, 541, 549.

¹¹ Письмо Александра I императрице-матери Марии Федоровне, сентябрь 1808 г. // Русская старина. 1899. Кн. 4. С. 18.

¹² *Сперанский М.М.* Записка «О вероятностях войны с Францией после Тильзитского мира» // Русская старина. 1900. № 1. С. 57–58.

¹³ Цит. по: *Шильдер Н.К.* Император Александр I: в 4 т. СПб., 1897. Т. 3. С. 471–473.

¹⁴ URL: <http://www.patrio.ru/doc.htm>

¹⁵ Александр I – победитель Наполеона / сост. М.О. Кольванова. М., 2010. С. 88.

¹⁶ *Петерс Т.П.* С полей сражений 1812–1815 гг. Трофейные письма маршалов, генералов, чинов Великой армии Наполеона I и переписка генерал-лейтенанта князя Д.В. Голицына. М., 2012. С. 216.

¹⁷ *Константинов И.* Два императора // URL: <http://www.zem-nn.ru/kulitura/krugozor/3518-2012-08-16-09-40-03.html>